

УДК 930.1(515)
ББК 63.1(5Кит64)

Историография Тибета в научном наследии Ю.Н. Периха

Е.В. Троянова¹

¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Historiography of Tibet in Yu.N. Roerich's Academic Heritage

E.V. Troyanova¹

¹ Altai State University (Barnaul, Russia)

Анализируется историография тибетологических исследований Ю.Н. Периха (1902–1960). Талантливый лингвист, историк, искусствовед и знаток религий Ю.Н. Перих воссоздал многогранный историко-культурный мир Страны снегов с периода древности до XX в. Биография Ю.Н. Периха – до сих пор единственный в отечественной науке случай, когда изучение Тибета проводилось длительно и непосредственно среди носителей тибетского языка и культуры. Ю.Н. Перих актуализировал проблему археологического изучения Тибета. Его этнографические исследования обращены как к истории тибетских племен, так и их состоянию в начале прошлого столетия. В 1930-е гг. ученым был создан концепт светской и религиозной истории Тибета. По мысли Ю.Н. Периха, в стране, отделенной от внешнего мира природными барьерами и столетия пребывавшей в социально-политической изоляции, хранятся ответы на многие вопросы древней и средневековой истории Китая, Индии, Монголии и Средней Азии, чьи судьбы с течением времени изменились под влиянием западной цивилизации. Труды Ю.Н. Периха сохраняют актуальность не только как важное звено в истории науки, но и как источник идей, которые формируют пути будущих научных поисков.

Ключевые слова: Ю.Н. Перих, Тибет, Центральная Азия, тибетология, тибетские племена.

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.1-39

Сегодня, когда Тибет, его история, язык и культура становятся предметом постоянного научного изучения, а тысячи туристов и независимых исследователей свободно путешествуют практически по всем областям загадочной страны, мы с благодарностью вспоминаем имена ученых, которые проложили первые маршруты к Стране снегов и открыли двери знания в ее прошлое. Н.Я. Бичурин, Н.М. Пржевальский, Г.Н. Потанин, П.К. Козлов, Г. Цыбиков и другие российские исследователи Азии сумели преодолеть все трудности пути и не испугались неудачи. Плечу

The article examines the historiography Yu.N. Roerich's studies of Tibet (1902–1960). Being a talented linguist, historian, art critic and expert on religions Yu.N. Roerich retraced the many-sided history and culture of Tibet from the antiquity period to the XX century. Yu.N. Roerich's academic career is still the only case in the national scholarship when studying of Tibet was carried out for a long period of time and among the Tibetan language speakers and Tibetan culture bearers. Yu.N. Roerich put the issue of archaeological studies of Tibet to the forefront. His anthropological research is aimed at both the history of Tibetan tribes and their state at the beginning of last century. In the 1930s the scholar worked out a concept of secular and religious history of Tibet. In Roerich's opinion, the country separated from the outside world by natural barriers and kept for hundreds of years in socio-political isolation, can provide answers to many questions of ancient and medieval history of China, India, Mongolia and Central Asia, whose development had been greatly influenced by the western civilization. Works by Yu.N. Roerich keep relevance not only as an important link in the history of science, but also as a source of ideas which form a framework of further studies.

Key words: Yu.N. Roerich, Tibet, Central Asia, Tibetan studies, Tibetan tribes.

этих блестящих имен в XX в. продолжил Ю.Н. Перих (1902–1960).

Профессиональный востоковед, Ю.Н. Перих изучал Тибет на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции (1924–1928), организованной его отцом, известным художником Н.К. Рерихом. По завершении экспедиции в 1929–1939 гг., когда семья Рерихов осталась на жительство в Индии, Юрий Николаевич, будучи директором Института Гималайских исследований «Урусвати» (Наггар, Кулу), проводил комплексные историко-этнографические экспедиции в пригра-

ничной с Тибетом области Лахул, а также собирал и изучал тибетские рукописи. Результаты исследований публиковались в специализированной серии «Tibetica» и рассылались во все мировые востоковедческие центры. С 1949 по 1957 г. в Калимпонге под его руководством работал индотибетский семинарий, где ученый вел курсы китайского и тибетского языков, будучи членом Королевского Азиатского общества в Лондоне и Азиатского общества в Бенгалии. После возвращения на родину в 1957 г. Ю.Н. Рерих возродил отечественную школу тибетологии, возобновил преподавание санскрита, возглавляя сектор философии и религии отдела Индии и Пакистана Института востоковедения АН СССР.

Не будет преувеличением сказать, что именно тибетология явилась главным делом жизни ученого, а его научное наследие в этой области отличается особенной многогранностью. Изучение Тибета длительно проводилось Ю.Н. Рерихом непосредственно среди носителей тибетского языка и культуры. В личности исследователя соединились два таланта – историка и лингвиста, владевшего несколькими десятками восточных и западных языков, в том числе диалектами Тибета. Как историк Ю.Н. Рерих опирался на первоисточники и стремился к тому, чтобы историческое знание, добытое со страниц летописей, получало подтверждение в фактах археологии.

Одним из первых Рерих актуализировал проблему археологического обследования Тибета. В статье «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета» (Прага, 1930) он писал: «Кочевниковедению – новой отрасли восточной археологии – надлежит в будущем восстановить картину кочевого мира, этого звена между культурами Древнего Китая, Индии и бассейна Средиземного моря» [1, с. 22]. В небольшой по объему работе вниманию научного мира были представлены уникальные факты: сведения о каменных могилах, бронзовых наконечниках стрел трехгранной формы, извлеченных из древних захоронений, мегалитах (менгиры, кромлехи и ряды менгиров), обнаруженных в северных областях Тибета и районе Великих озер. Рерих установил сходство тибетских мегалитических сооружений и мегалитов Карнака во Франции. Статья Ю.Н. Рериха «Проблемы тибетской археологии» содержит классификацию археологических объектов Тибета, включая две большие группы: добуддийские памятники (мегалиты, каменные надгробия, наскальные рисунки, древние алтари бон-по и т.д.) и памятники буддийского периода (монастыри, храмы, ступы, каменные колонны и др.) [2, с. 53].

Неожиданным открытием в области Северного Тибета явилось обнаружение древних и современных предметов тибетского быта, оружия, украшений, декорированных сюжетами «звериного стиля», этого традиционного маркера искусства древних ираноязычных племен. Широко распространенный в исто-

рических культурах Китайского Туркестана, Алтая, Западной Монголии, «звериный стиль», благодаря исследованиям Рерихов, значительно раздвинул свои исторические границы и шагнул на юг, к северным склонам Транс-Гималаев.

Этнографические исследования Ю.Н. Рериха обращены как к истории тибетских племен, так и их состоянию в начале прошлого века. По мысли ученого, в стране, отделенной от внешнего мира природными барьерами и пребывавшей в социально-политической изоляции многие века, хранится разгадка вопроса расселения человека в Азии. Рерих разделял мнение о том, что предки тибетских племен проникли в страну с северо-востока и районом их расселения следует считать бассейн Желтой реки. Район Куку-нора был освоен в числе первых, отсюда, теснимые пришлыми кочевниками с севера, тибетцы мигрировали в юго-восточные районы, где географические условия диктовали оседлый образ жизни. Здесь зарождалась городская теократическая культура речных долин Брахмапутры, Ярлунга, Кьи-чу и Ньянг-чу. Другая группа, отмечает Ю.Н. Рерих, двинулась на юго-запад и запад от Кукунора, где тибетские племена «встретились с лесными и бродячими племенами гималайского горного пояса, говорившими на языках и наречиях тибето-бирманской группы языков» [3, с. 90].

Этногенез тибетцев, именуемых в анналах первой династии Хань цзянами (цзянами), сопровождался синтезом этнических субстратов, в силу чего в нем оказались сплавлены иранские (юэ-чжи-тохарские), тюркские и монгольские этнические элементы. Ю.Н. Рерих подтверждает выдвигаемый тезис лингвистическими фактами: «Тибетское племенное название хор – не что иное, как тибетская транскрипция китайского ху – названия, которым обозначались центральноазиатские племена иранского и тюрко-монгольского корней» [3, с. 89]. Этноним *тохар* сохранился среди тибетских поколений в формах: «Thokar~Tho-gar~Tho-dkar~Thodkar~Thod-dkar, причем само разнообразие тибетских транскрипций этого имени показывает, что мы имеем дело с иностранным именем; последняя форма является этимологизацией имени и означает «белоголовые» или «белолобые» [4, с. 137]. Влияние среднеазиатских кочевников-иранцев надолго сохранилось в области вооружения: так, в 1920-е гг. тибетская армия еще имела в своем арсенале длинные прямые мечи, тяжелые копья и ударную тактику конных дружин времен Средневековья.

Ю.Н. Рерих создал своеобразную этнографическую карту Тибета с указанием мест их исторического и современного расселения, а также дал достаточно подробное описание социально-экономической жизни, бытового уклада, традиционных верований и форм организации семьи.

Во время вынужденного пятимесячного стояния в урочище Нагчу зимой 1927–1928 гг. ученый

исследовал племя хоров, среди представителей которого выделялись различные антропологические типы: «В них сильно заметна примесь иностранной крови, и мы можем легко различить среди них монгольский и тюркский типы и даже тип *homo alpinus*; последний, по-видимому, произошел от смешения с иранской, или скифской, кровью» [5, с. 472].

Пять племенных объединений хоров обитали по обе стороны горного массива Танг-ла. Ю.Н. Рерих наблюдал два ярко выраженных антропологических типа: хоры, жившие к северу от хребта Танг-ла и южнее его. Среди первых часто встречался кавказский тип, и некоторые из мужчин внешне походили на европейцев. Среди женщин преобладал монголоидный тип. Хоры, обитавшие южнее Танг-ла, представляли переходный тип. Южане имели монголоидную форму глаз, толстые губы, выступающие скулы, курчавые волосы. Северные хоры отличались достаточно высоким ростом и крепким телосложением, говорили на собственном архаичном диалекте. Среди северных хоров Ю.Н. Рерих констатировал долихоцефалию, которая имела своеобразную историческую проекцию: долихокранные черепа находили жители Северного Тибета в местах сосредоточения древних каменных могил.

Духовная жизнь тибетских племен нашла яркое выражение в эпической поэме о царе Гесэре, широко распространенной в Тибете и Монголии. Ю.Н. Рерих установил ареал распространения эпической поэмы – Западный Тибет, кочевой пояс Северного и Восточного Тибета, а также сделал запись версии эпоса в Амдо [6].

Как отмечают современные востоковеды, задача воссоздания полной исторической картины Тибета сохраняет свою актуальность [7, с. 2]. Ю.Н. Рерих создал концепт истории Страны снегов периода Средневековья, что нашло отражение в его трехтомной «Истории Средней Азии», написанной в 1935–1939 гг. [8]. Светская история Тибета, считал Ю.Н. Рерих, тесно переплеталась с религиозной историей страны, и невозможно говорить об одной без другой. В истории буддизма в Тибете Рерих выделил три основных этапа: период 632–1042 гг. – имперский, время распространения буддийского учения; период 1042–1409 гг. – реформации буддизма Атишей и Цонгкапой; период доминирования школы гелукпа – после 1409 г. и до XX в.

Время динамичного политического развития Тибета раннего Средневековья (VI – середина IX в.), когда силою оружия государство расширяло свои границы и распространяло буддизм, ставший государственной религией, сменил период феодальной раздробленности, фактически не преодоленный в последующем, несмотря на объединительные тенденции, вызванные интенсивной религиозной жизнью. В условиях возвышения отдельных буддийских школ происходила смена

правлящих династий, и этот процесс в XIII–XVII вв. регулировался отношениями монголо-тибетского политического альянса, в котором первосвященники Тибета получали статус духовного и светского главы страны, а монгольские ханы выполняли функцию их патронов.

Особую роль в истории Тибета сыграл буддизм. Первая волна буддийского учения пришла из Индии во второй половине VII в. через Непал и Кашмир, за ней последовала вторая – из Центральной Азии. Буддизм трансформировал все стороны жизни: «древняя центральноазиатская кочевая культура, господствовавшая в Тибете в то время, уступила дорогу новому типу культуры, связанному с оседлым образом жизни» [9, с. 16]. Первые века тибетского буддизма озаменовались большим интеллектуальным подъемом и созданием литературного языка, на котором можно было делать переводы буддийских текстов с санскрита. Утвердившийся в Тибете буддизм продвинулся в XIII в. в Монголию и далее в XVII в. в Сибирь.

С буддизмом в Тибет пришло искусство религиозной живописи – тан-ка. Монография Ю.Н. Рериха «Тибетская живопись», посвященная тибетскому буддийскому искусству, была написана в самом начале Центрально-Азиатской экспедиции и вышла в свет в Париже в 1925 г. на английском языке [10]. В книге представлен искусствоведческий анализ наиболее известных изобразительных канонов Тибета – Будд, бодхисатв, духовных учителей, идамов и т.д.

Главным достижением Ю.Н. Рериха как лингвиста явился «Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями» [11]. Лексический корпус словаря отразил этапы развития тибетского языка с VII по XX в. Авторская рукопись содержала около 65 тыс. слов и выражений. Ю.Н. Рерих не успел при жизни завершить работу по подготовке словаря к изданию. Это сделали Ю.М. Парфионович, В.С. Дылыкова и другие его ученики, затратив на редактирование более двадцати лет. В 1961 г. в Москве состоялась публикация книги Ю.Н. Рериха «Тибетский язык», классического учебника, содержащего все необходимые теоретические и исторические разделы. Отдельным вопросам тибетского языкознания посвящены работы Ю.Н. Рериха «Тибетский диалект Лахула» (1931/32), «Тибетские тономы», «Тибетские заимствованные слова в монгольском языке» и др.

Специального внимания заслуживают переводы, выполненные Ю.Н. Рерихом. В 1949 г. в Индии вышел его перевод с тибетского на английский книги Гой-лоцавы Шонупэла «Синяя летопись *Deb-ther sNgon-po*: История буддизма в Тибете, VI–XV вв.». Изданная неоднократно в Индии, на русском языке «Синяя летопись» появилась в 2001 г. в переводе с английского О.В. Альбедилы и Е.Ю. Харьковской [12]. В 1953–1954 гг. ученый перевел с тибетского на английский памятник средневековой тибетской лите-

ратуры «Удивительное жизнеописание Чаг-лоцзавы, составленное Джуба Чойдаром». Переводы историко-философских трактатов «Паралокасиддхи» и «К изучению Калачакры», выполненные Ю.Н. Рерихом на английском языке, значительно расширили представления европейской и отечественной науки о средневековой тибетской мировоззренческой парадигме.

В последние три года жизни, приняв советское гражданство и работая в Институте востоковедения, Ю.Н. Рерих прикладывал все возможные усилия для возобновления тибетологических исследований на родине. Обучая и воспитывая аспирантов, он одновременно восстанавливал имена и труды репрессированных ученых, что требовало особого мужества. Под редакцией Ю.Н. Рериха в XXXII выпуске серии «*Bibliotheca Buddhica*» увидел свет труд «Тибетская историческая литература» реабилитированного тибетолога А.И. Вострикова, вышедший из печати в 1962 г., спустя два года после внезапной кончины Юрия Николаевича.

Нирмал Сингх, директор Намгьяльского института тибетологии в Гангтоке (Сикким), лично знавший выдающегося ученого, так охарактеризовал его вклад в мировую науку: «Ю.Н. Рерих как ученый является одним из величайших энциклопедистов Запада и Востока. Лингвист, исследователь, археолог, критик, искусствовед, мыслитель и знаток культуры, он не знал границ в области познания. Для него не существовало границ между древним и современным, между Востоком и Западом или между различными отраслями науки. Прежде всего его интересовал человек, он был истинным гуманистом. Ю.Н. Рерих как человек был даже еще более велик, чем Ю.Н. Рерих как ученый. Он выковал золотое звено связи не только между Индией и Россией или между Востоком и Западом, но и между всеми народами всех стран и времен» (цит. по: [13, с. 6]).

Помимо тибетологии, Ю.Н. Рерих внес большой вклад в монголистику, индологию, заложил прочный фундамент номадистики. Почему же Тибет стал его судьбой? «В чем же смысл исследований Тибета? Стоит ли тратить время на изучение этого народа-отшельника, спрятавшегося за могучими горами и снежными просторами?» – ставит вопросы Ю.Н. Рерих. И дает ответ: «Тибет в значительной мере сохранил древние традиции Китая, Индии, Монголии и Средней Азии – целого ряда великих цивилизаций, чьи судьбы изменились благодаря их контактам с Западом. <...> Огромная религиозная литература Тибета сохранила древние священные писания буддизма, санскритские подлинники которых были утрачены в Индии» [14, с. 286–287].

Накопленные Ю.Н. Рерихом по итогам экспедиций сведения о Тибете группируются по следующим направлениям: исторические, этнографические, лингвистические, культурно-исторические, хозяйственно-экономические. Полевые исследования позволили ученому сделать выводы о направлении и особенностях этногенеза тибетских племен, сформировавшихся в результате этнического синтеза собственно тибетских, иранских и тюркских элементов.

Статьи и материалы по истории Тибета, написанные в 1930–1950-е гг., позволяют выделить сформировавшуюся исследовательскую концепцию Ю.Н. Рериха, которая складывалась как результат полевых исследований, как итог изучения источников и следствие продолжительных контактов с носителями тибетской культуры.

Актуальность тибетологических исследований Ю.Н. Рериха возрастает в настоящее время не только потому, что Тибет становится доступным, но в первую очередь в силу эвристического потенциала его трудов, позволяющих увидеть историю тибетского народа в контексте прошлого Центральной Азии и осознать его роль в мировой истории.

Библиографический список

1. Рерих Ю.Н. Звериный стиль у кочевников Северного Тибета. – М., 1992.
2. Рерих Ю.Н. Проблемы тибетской археологии // Рерих Ю.Н. Буддизм и культурное единство Азии. – М., 2002.
3. Рерих Ю.Н. Кочевые племена Тибета // Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия. – Самара, 1999.
4. Рерих Ю.Н. Память о тохарах в Тибете // Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия. – Самара, 1999.
5. Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. – М., 2012.
6. Рерих Ю.Н. Сказание о царе Кэсаре Лингском // Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия. – Самара, 1999.
7. Кычанов Е.И., Мельниченко Б.Н. История Тибета с древнейших времен до наших дней. – М., 2005.
8. Рерих Ю.Н. История Средней Азии : в 3 т. – Т. 2. – М., 2007; Т. 3. – М., 2009.
9. Рерих Ю.Н. Тибетский буддизм // Рерих Ю.Н. Буддизм и культурное единство Азии. – М., 2002.
10. Рерих Ю.Н. Тибетская живопись / пер. с англ. А.Л. Барковой. – М., 2001.
11. Рерих Ю.Н. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями. Вып. 1–11 / ред. Ю. Парфинович и В. Дылыкова. – М., 1983–1993.
12. Гой-лоцава Шонупэл. Синяя летопись *Deb-ther sNgon-po*: История буддизма в Тибете, VI–XV вв. / пер. с тибет. Ю.Н. Рериха ; пер. с англ. О.В. Альбедиллы и Е.Ю. Харьковской. – СПб., 2001.
13. Ю.Н. Рерих : материалы юбилейной конференции. – М., 1994.
14. Рерих Ю.Н. Тибет – страна снегов // Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия. – Самара, 1999.